

Глава 1524. Я бы почувствовал себя оскорбленным

На губах декана Хэ играла улыбка, но мысленно он закатил глаза.

Учиться на их уроках актерского мастерства и изучать различные исполнительские стили? Предполагалось ли, что они заставят учителей преподавать по-английски и всех студентов в классе потесниться ради них?

Декан Хэ делано улыбнулся и сказал:

- Тогда идите за мной. Сюда, пожалуйста.

Декан Хэ проводил команду по обмену до дверей класса, где проходила актерская практика.

В двери было стеклянное окно размером с человеческое лицо.

Хотя было обещано, что гости будут просто наблюдать со стороны, не разговаривая, он же не мог на самом деле позволить всей группе толпиться за дверью и подглядывать в это крошечное стеклянное окно, верно?

Декану Хэ оставалось только постучать в дверь и распахнуть ее. Он встал на пороге и сказал извиняющимся тоном преподавательнице, которая вела урок:

- Профессор Хун, прошу прощения за то, что прервал вас. Гости из команды обмена осматривают нашу академию и хотят посмотреть, как проводятся наши занятия.

Профессор Хун и декан Хэ обменялись взглядами. Было очевидно, что они не очень хорошо относились к такому поведению команды обмена.

Однако профессор Хун все еще благосклонно отнеслась к своеволию команды обмена. Она вежливо улыбнулась и сказала:

- Милости прошу, проходите!

Когда все студенты по обмену вошли, профессор Хун подождала, пока ее студенты потеснились, освобождая немного места, чтобы гости могли сесть.

- Сегодня студенты по обмену из Нью-Йоркского университета прибыли сюда на экскурсию по нашей академии. Думаю, все уже знают об этом. Они здесь только для того, чтобы посмотреть,

как мы занимаемся, и ничего больше. Давайте продолжим урок.

Профессор Хун вызвала двух студентов для выступления.

Хотя студенты из команды по обмену не понимали китайского языка, они видели их игру – от языка тела до эмоций. Многие из американцев покачали головами и стали смотреть на китайцев с еще большим презрением.

С такими способностями они все еще хотели конкурировать с ними?

Толстяк Лео усмехнулся:

- Честно говоря, лучшие студенты в нашем университете остались дома, не приехав сюда. В нашей команде, кроме Шаны, все остальные – актеры второго или третьего эшелона.

Говард совсем не рассердился, когда услышал это. Он действительно был актером второго ранга. Он должен был признать, что его способности были не так хороши.

В их университете было слишком много талантов, которые были лучше, чем он. Если бы это было не так, он был бы выбран в команду, которая осталась в университете, а не в команду обмена. Но это не означало, что он признал свое поражение. Рано или поздно он поднимется до первого ранга.

- Даже если так, эта кучка местных, возможно, даже не сможет сравниться ни с кем из нас. Кого бы они ни выбрали, чтобы соревноваться с кем-то из нас, у того вообще не будет никаких шансов на победу, – прошептал Лео и презрительно покачал головой. – Они слишком неумелы.

- А ты чего ждал? Даже лучшие студенты, которых они выбирали из всех академий своей страны, всегда проигрывали, когда приезжали в наш университет. Что уж говорить о тех бездарях, которые остались здесь, – хмыкнул Говард.

Другая девушка по имени Колин также тихо сказала:

- Мимика и движения этой девушки в черной рубашке слишком преувеличены, как будто она боится, что люди не поймут, что она играет. Та, другая, в светлом, никак не может настроиться на актерскую игру. Когда она не в образе, выражение ее лица становится очень поверхностным.

- С такими навыками они действительно хотят конкурировать с нами? – слегка усмехнулся Ноттингтон. – Это просто оскорбление нашего актерского мастерства. Я не понимаю, о чем они думают. Во всяком случае, если бы мой противник был таким любителем, я бы почувствовал себя оскорбленным.

Они говорили тихими голосами и очень быстро.

Студенты, которые стремились стать артистами, проводили в средней школе большую часть времени, сосредоточившись на изучении актерского мастерства, поэтому уровень их английского был средним.

Более того, американцы говорили слишком тихо. Никто толком не слышал, что они сказали.

Лу Ман сидела напротив них. Она была слишком далеко, поэтому совсем не слышала, о чем они говорят. Но она видела явное презрение на их лицах.

Пан Сюэ тихонько потянула Лу Ман к себе и прошептала:

- Почему мне кажется, что выражения лиц этих «гостей» по обмену немного не те? Я слишком придирчива к ним?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1457081>